

В это время Мао Сяотин, Цзя Тэнлунъи и остальные уже добрались до ледяного берега и нашли ледяной сундук.

"Она..." Ее тело здесь! "

дрожащим голосом сказал Цзя Тэнлунъи.

Когда Мао Сяотин смотрела на эту ледяную полку, она нахмурилась. Она уже могла ясно видеть сильный черный газ, который выпускался из верхней части полки.

Казалось, что... Главный герой не прост!

Подумав, она посмотрела на куратора Като и снова спросила: "Вы уже открывали эту морозильную камеру?".

Куратор Като покачал головой. "Нет, ведь еще не прошло и месяца, большинство сотрудников нашего океанического музея даже не были здесь, не говоря уже о том, чтобы открыть эту морозильную камеру..."

"Хорошо, вы можете идти. Мне нужно открыть эту морозильную камеру!"

сказала Мао Сяотин с серьезным лицом.

Увидев ее выражение лица, Ми Ци и Сяо Ван поняли, насколько опасно продолжать стоять здесь. Поэтому они поспешно выбежали из ледяной банки, а Цзя Тэнлунъи тоже отступил.

"Ты, входи!"

Мао Сяотин внезапно повернулся и указал на Сян Аньцзе.

"Я?"

Услышав это, Сян Аньцзе была поражена.

"Глупости, кто еще это может быть?"

"Но разве ты не сказал им уйти? Почему ты снова впускаешь меня? Разве нет опасности? "

Видя, что Сян Аньцзе притворяется глупой, Мао Сяотин рассмеялся: "Ты боишься такой опасности? Хотя я не знаю, кто ты, но с тех пор, как ты спас меня от рук этого директора, я понял, что ты определенно не обычный человек! Возможно, ты сможешь обмануть других, но мои глаза ты точно не сможешь обмануть, так что скорее входи и помоги мне! "

"Почему ты такой неразумный? Я спас тебя и ошибся?"

Услышав это, Сян Аньцзе был немного беспомощен: "Ты заставишь меня пожалеть о том, что я спас тебя, сделав это, ты знаешь?"

"Если ты хочешь пожалеть об этом, пусть будет так. Уже слишком поздно!"

В итоге Мао Сяотин довел бесстыдство и неразумность этой женщины до крайности.

Несмотря на то, что у Сян Аньцзе было лицо, полное несчастья, она могла только войти.

Сначала мне нужно открыть этот морозильник, но я могу предвидеть, что внутри заперт человек, полный обид. Сейчас еще даже не полночь, так что обида этого парня будет очень сильной, поэтому мне нужно заложить формацию, чтобы сдержать его обиду. Когда я открою морозильник, мне нужно будет контролировать формацию, так что я не смогу открыть морозильник".

"Так опасно?"

Услышав это, на лице Сян Аньцзе появился намек на страх: "Раз уж так, то не можем ли мы просто подождать до полудня завтрашнего дня, чтобы открыть это? Когда солнце сядет после полудня, мы вытащим морозильник и прямо перед солнцем откроем его. Независимо от того, что это за демон или бес, он определенно будет уничтожен солнцем! "

"Ты думаешь, что такая вещь может быть такой простой?"

Мао Сяотин холодно фыркнул: "Если бы истребить дьяволов было так просто, то что это был бы за преданный? Разве не было бы хорошо, если бы было еще несколько солнечных дней? Если бы ты так поступил, то, прежде чем ты успеешь вытащить морозильник, этот парень прорвется сквозь него. К тому времени, сколько людей будет вокруг, и сколько из них умрет! Если я не ошибаюсь, после того, как труп Синь Есюэнай был доставлен сюда, ее недовольство с каждым днем становилось все сильнее и сильнее. Подумайте, две смерти ранее были вызваны лишь обидой духа, и ее сердце внезапно умерло, но что насчет третьей? Эта Цзи Тяньмэйской была обезглавлена злым духом, и двое полицейских, которые отправились ловить ее головы, тоже были мертвы. Такая ненависть чрезвычайно сильна, разве вы не видите разницу между ними? "

"Вы имеете в виду ..."

"Я боюсь, что эта Синь Ексуэнай уже достаточно сильна, чтобы свободно входить и выходить из этого ледяного берега в полночь. Нам нужно устранить ее до полуночи, когда она еще не сможет свободно передвигаться! Только так мы сможем избежать больших потерь".

Иначе, боюсь, с каждой прошедшей ночью будет умирать все больше людей!"

Услышав это, Сян Аньцзе кивнул головой: "Хорошо, будем следовать тому, что ты сказал!"

Таким образом, Мао Сяотин начала устанавливать формацию. Она достала из-за спины кисть, обмакнула ее в красновато-коричневую жидкость и начала писать на окрестностях морозильной камеры.

Через некоторое время образовался круглый массив диаметром 3 метра. Сян Аньцзе опустил голову, чтобы посмотреть на него, и тут же почувствовал головокружение и расстройство.

Похоже, это формация подавления души, которая использует проклятие подавления души для перемещения. Эта девушка действительно не проста!

В прошлом Сян Аньцзе уже сталкивался с впечатляющей формацией Подавления Души, поэтому он мог сразу сказать, что это формация Подавления Души. Однако в этот раз формация использовалась для связывания мстительных духов, поэтому она была не очень полезна для зомби вроде него.

Примерно через 10 минут Мао Сяотин закончила установку формации, но как только она собралась начать, дверь внезапно открылась, и вошли два человека, Гу Куфэнцзянь и несколько полицейских за ним.

Увидев формацию подавления души, которую Мао Сяотин закончил рисовать, Гу Куфэнцзянь был ошеломлен, казалось, что он узнал эту формацию.

Однако Линь Мусонпин не стал возражать и продолжил идти к нему. "Труп Син Есюэнай здесь? Быстро, открывай! "

Столкнувшись с этой ситуацией, Мао Сяотин медленно нахмурился: "Если ты хочешь умереть, тогда подойди и открой морозильник. Но позвольте напомнить вам, что будет лучше, если вы заранее запросите подкрепление".

"Ты..."

Услышав это, Сун Пин пришел в ярость и подсознательно хотел подойти и поспорить с Мао Сяотином, но в этот момент Гу Куфэнцзянь остановил его. "Сузаку на страже, лучше сделать так, как она говорит! Иначе это действительно будет опасно. "

Услышав его слова и увидев на земле загадочное формирование массива, Лин Мусонпин остановился на месте.

Увидев, что Гу Куфэнцзянь вдруг стала вести себя так покорно и проявила инициативу, чтобы заступиться за него, Мао Сяотин поразился: что с ним? Она приняла не то лекарство?

В это время Гу Куфэнцзянь также посмотрел в ее сторону: "Госпожа Мао, простите мою грубость, но могу ли я пойти с вами?".

Услышав это, Мао Сяотин сразу же насторожилась: "Что случилось? Вы хотите украсть кредит? "Позвольте мне сказать вам, 10 миллионов иен, на этот раз вы заключили сделку. Не играйте со мной!"

"Госпожа Мао, вы неправильно поняли, я не буду вмешиваться в вашу работу, я просто хочу лично убедиться в этом!"

Сказав это, он указал пальцем на массивную формацию на земле: "Я читал об этой формации в древних книгах, передаваемых из поколения в поколение в нашей семье Гу Коу, но из-за неполноты содержания, мое понимание было неполным. Я не ожидал, что сегодня смогу лично увидеть эту формацию массива".

"Айо?" Твоя позиция стала довольно быстрой, разве раньше ты не смотрел на меня свысока и высокомерно? Теперь ты хочешь учиться у меня? "

Услышав это, Мао Сяотин рассмеялся и насмехался.

Лицо Гу Коу слегка покраснело: "Наши японцы всегда восхищались сильными. Мы склоняем голову перед сильными. Я никогда раньше не видел, чтобы ты рисовал этот массив!"

"Малыш, ты очень честен!"

Мао Сяотин выглядел в хорошем настроении: "Видя, что ты так честен, я соглашусь! Кроме того, я должен сказать тебе, что Инь Ян Дао, в которое верит ваш японский Инь Ян Мастер, является Инь Ян Искусством Пяти Элементов, которое происходит из нашей Секты Дао. Таким образом, с точки зрения старшинства, вы, Инь Ян Мастер, все еще должны называть меня гроссмейстером! "

Столкнувшись с насмешками и сарказмом Мао Сяотина, Глава Долины, естественно, не хотел сдаваться. Помолчав пару секунд, он усмехнулся: "

Госпожа Мао права, многие наши японские товары приходят от тебя, Китай! "Но это также очень странно. Эти вещи, которые пришли из Китая, даже вы, люди из Китая, почти все потеряли. С другой стороны, мы из Японии имеем очень хорошее наследство, не кажется ли вам, что это немного странно?"

Услышав это, Мао Сяотин больше ничего не сказал, а только посмотрел на него. Другого пути не было. Кто сказал ему, что он прав? Она не могла ее опровергнуть!

Многие из самых древних предметов в Китае были выброшены с течением времени. Однако в Японии эти предметы очень хорошо передаются по наследству. Сегодня некоторые китайцы даже считают, что эти предметы изначально принадлежали Японии!

Например, одежда Хань и деревянные сабо, например, цветение сакуры и чай, например, сашими и татами...

"Вы закончили? Если нет, я уйду!"

Сян Аньцзе, которая нетерпеливо ждала, сказала.

"Приготовься!"

Мао Сяотин посмотрел на него, затем повернулся к Сун Пину и другим полицейским и сказал: "Все вы пока уходите. Если вы не войдете сейчас, то и не входите".

Услышав это, полицейские посмотрели друг на друга и ушли.

И вот так, на ледяном берегу остались только Сян Аньцзе, Мао Сяотин и Гу Куфэнцзянь.

Мао Сяотин стояла у входа в массив, Сян Аньцзе - в центре массива, возле ледяного ларя, а Гу Куфэнцзянь - у стены за пределами массива.

Закончив приготовления, Мао Сяотин осторожно укусила оба больших пальца в рот, после чего начала рисовать кровью на больших пальцах.

С большим пальцем в качестве кисточки кровь текла, как чернила. Вскоре в воздухе нарисовались две золотые руны, что еще больше шокировало Гу Куфэнцзяня.

Когда две руны были завершены, Мао Сяотин сразу же посмотрел на Сян Аньцзе и крикнул: "Открывай!"

Услышав это, Сян Аньцзе кивнул головой и потянулся к двери ледяной полки. Он потянул со всей силы и мгновенно открыл дверь ледяной полки.

В этот момент можно сказать, что три человека в комнате затаили дыхание, готовясь к следующей ситуации. Однако, когда дверь в морозильную камеру открылась, открывшаяся перед ними сцена повергла их в шок.

"Это... Что происходит... Как это возможно? "

Увидев это, Мао Сяотин, который собирался бросить два талисмана в своих руках на

агарикового духа, был совершенно ошарашен.

Морозильник перед ним был совершенно пуст!

<http://tl.rulate.ru/book/36343/2457950>